

— Даянь, я тут подслушал, как учителя шепчутся о том, что стряслось у тебя дома. Ты как?

Это было сообщение от Инь Чэня.

— Вы кто? — с улыбкой набрал в ответ Янь Ци.

— Ой, извини, не туда отправил, — тут же прилетел ответ.

— □ Да всё нормально, я у брата живу.

— У того красавчика на «мерине»?

— □ Ага.

— Значит, из города ты не уехал? Ну, тогда точно ещё пересечёмся.

— К нашей следующей встрече похудеешь хоть немного?

— Я только что умял целую тарелку свинины в соевом соусе. Сначала дед ворчал, теперь ты зудишь... Всю малину обломал.

— Ладно, так уж и быть, разрешаю явиться на наше воссоединение в прежнем весе. □

— □

На этом забавном смайлике Инь Чэнь закончил разговор.

Янь Ци отложил телефон на тумбочку и спрыгнул с кровати, собираясь приготовить завтрак. Чжоу Ло ещё спал. Он искренне недоумевал, как можно проснуться, поужинать и снова завалиться в постель на добрых восемь часов, но спорить не приходилось: здоровый сон — дело хорошее. В конце концов, брату всего двадцать три, организм ещё растёт.

Перед тем как выйти, мальчик заботливо подоткнул Чжоу Ло одеяло под самый подбородок.

Тихо звякнул тостер. На плите аппетитно скворчала глазунья. Янь Ци разложил по белым фарфоровым тарелкам ломтики ветчины и свежего огурца, а вчерашний мясной фарш выложил в пиалу, добавил сверху несколько кружочков вяленой колбасы и на пару минут отправил греться.

Чжоу Ло с довольным видом уселся за стол и, наблюдая за суетой младшего брата, невольно

расплылся в улыбке.

После завтрака Чжоу Ло переоделся во что-то более представительное. До строгого делового костюма наряд не дотягивал, но это была всё та же вечная классика: белоснежная рубашка и галстук, разве что крой у рубашки был стильный, молодёжный.

Натянув пуховик, Янь Ци оглядел брата со спины и мысленно оценил длину его ног где-то в метр двадцать.

Одни сплошные ноги от самых ушей.

Ну и ну!

Янь Ци и в машине, устроившись на пассажирском сиденье, продолжал исподтишка разглядывать брата. Сквозь тонкую ткань рубашки угадывался рельеф крепких, сухих мышц. Чжоу Ло не выглядел перекачанным богатырём, но и до худобы самого Янь Ци ему было далеко — всё очень ладно и гармонично.

— О чём задумался? — Чжоу Ло поймал его взгляд и мягко улыбнулся, не отрываясь от дороги.

«О тебе», — едва не сорвалось с губ. Мальчик вовремя прикусил язык и быстро перевёл тему:

— Утром звонил офицер Ли. Сказал, Чжоу Хао решил кремировать маму.

Чжоу Ло молча кивнул. Он не ожидал, что всё разрешится настолько быстро. Впрочем, если подумать, полиция списала всё на бытовой конфликт. Показания Янь Ци фактически выгораживали Чжоу Хао, камер наблюдения поблизости не оказалось, да и старый лис Чжоу Сюнь наверняка приложил руку. Тот ещё в бытность аварии их отца проявил поразительную хватку — мгновенно разложил все улики по полочкам и замял дело. Должно быть, весь вчерашний день старик провёл в участке, контролируя каждый шаг следствия.

И вот Су Цзинь не стало. Просто не стало.

Чжоу Ло сдавило глухой, тягучей тоской, от которой не спасал даже глубокий вдох. Ему самому было невыносимо тяжело, а каково тогда Янь Ци?

— Почему ты не рассказал полиции всю правду? — этот вопрос не давал Чжоу Ло покоя последние пару дней, и он наконец решился его озвучить.

Янь Ци отвернулся к окну, уставившись на пролетающие мимо дома.

— Иначе бабушка ни за что не разрешила бы мне остаться у тебя. Да и вообще... даже если он сдохнет, маму это не вернёт. А этот должок...

«Этот должок я с него ещё стребую. Позже».

Эту фразу мальчик оставил при себе.

Чжоу Ло скользнул по нему сочувствующим взглядом и со вздохом покачал головой.

В салоне потеплело. На лбу Янь Ци проступила лёгкая испарина. Чжоу Ло ласково откинул назад его чёлку — мальчик сидел, сонно прикрыв глаза.

— Потерпи ещё чуть-чуть, не засыпай, — мягко попросил Чжоу Ло. — Размарит — на улице сразу просквозит. Мы уже почти приехали.

Янь Ци вяло кивнул в ответ.

С самого детства у Янь Ци был один редкий талант — он умел мастерски уходить в себя.

Малышом, сидя в прохладной тени деревьев, он мог часами залипать на раскрытую книгу в руках директора Гао. На кухне, вдыхая аппетитные ароматы обеда, заворожённо гипнотизировал лопатку, которой помешивала еду Су Цзинь. Теперь же это умение вышло на совершенно новый уровень.

Он просидел в кабинете Чжоу Ло уже больше часа, но ни на секунду не заскучал.

Когда Чжоу Ло находился в комнате, Янь Ци задумчиво наблюдал за тем, как брат что-то пишет за столом. Стоило тому выйти, как мальчик извлекал его образ из памяти и продолжал медитативно сверлить взглядом стоящий на журнальном столике детский стаканчик-поильник.

О том, когда этот стаканчик там появился и кто его принёс, Янь Ци даже не задумался.

Каждый раз, возвращаясь в кабинет, Чжоу Ло дружески похлопывал по плечу толпившихся в дверях сотрудников, чтобы проложить себе дорогу.

Отдел распространения, редакция, корректорская служба, производственный отдел и даже архивный склад, расположенный в трёхстах метрах от здания, — все как один горели желанием поглазеть на загадочного младшего брата своего директора. А виной всему была секретарша Тань Инъин, которая раструбила об этом в общем чате WeChat, даже не подумав скрыть сообщение от начальства.

Чэн Е, верный своей привычке опаздывать, с самого утра держал подчинённых в тонусе телефонными звонками. Он раздавал указания всем подряд — от заместителя главного редактора до обычных секретарей, щедро заваливая их свежими идеями. О том, насколько его поручения выполнимы и трудоёмки, Чэн Е как истинный руководитель не задумывался. За подобное рвение шестнадцать сотрудников редакции журнала «Дикие игры» тихо ненавидели новоиспечённого начальника и его манеру «мести по-новому».

Поворачивая к своему кабинету, Чэн Е заметил Тань Инъин, которая, кокетливо изогнувшись, подглядывала в щёлку директорской двери.

Он опёрся рукой о дверной косяк и с усмешкой посмотрел на её покачивающийся конский хвост:

— Слышь, Тань, детка, это вообще нормально — так откровенно пялиться на другого парня прямо при законном женихе?

Та, даже не повернув головы, небрежно отмахнулась:

— Смотря на какого парня.

Чэн Е проследил за её взглядом и наконец заметил сидящего внутри Янь Ци.

Сзади слышались торопливые шаги Чжоу Ло. Тот на ходу пересчитывал пачку документов, но не успел дойти до кабинета — чья-то рука бесцеремонно утащила его в соседнюю переговорную, и дверь за ними захлопнулась.

— Ты чего? — Чжоу Ло даже опешил от такой прыти.

— Разговор есть, — Чэн Е смерил его серьёзным взглядом.

Чжоу Ло закатил глаза и вернулся к своим бумагам.

— Какого чёрта ты притащил Янь Ци в офис посреди рабочего дня? И вообще, что у вас там стряслось? — строго спросил Чэн Е.

Чжоу Ло тяжело вздохнул и вкратце пересказал события последних дней. Чэн Е слушал, то хмурясь, то прикрывая глаза от изумления, а под конец не выдержал и потянулся за сигаретой.

— Потуши, — оборвал его Чжоу Ло. — Здесь не курят.

Чэн Е послушно убрал сигарету.

— Да уж, ну и досталось пацану. А я-то думал, все те его байки про «вкусняшки» — это он просто в каком-то кино подсмотрел.

— Ему всего одиннадцать, но в голове у него крутится такое, что обычному ребёнку и присниться не может, — негромко произнёс Чжоу Ло. — Попроси Тань Инъин принести ему парочку непереверждённых учебников по английскому для средних классов. Пусть полистает.

— А почему я? — приподнял бровь Чэн Е.

— Не прикидывайся шлангом. Раз уж ты теперь её официальный кавалер, карты тебе в руки. Но учти: никаких шуры-муры на рабочем месте, уволью обоих, — строго отчеканил Чжоу Ло и распахнул дверь переговорной.

Тань Инъин, даже не успев отложить рекламные буклеты весенней книжной ярмарки, звонко зацокала каблуками и вихрем впорхнула в кабинет директора, прижимая к груди внушительную стопку книг. Чжоу Ло мельком подумал, что если бы она тратила хотя бы половину этой энергии на работу, продуктивность её труда выросла бы вдвое.

Сгрузив книги и веер буклетов на журнальный столик, секретарша шутливо похлопала себя по пояснице и с размаху плюхнулась на диван рядом с Янь Ци.

Пружины под весом девушки резко просели, и мальчик едва не завалился боком прямо на неё. Он округлил глаза от удивления.

— Ну привет, маленький красавчик. Сколько тебе лет? — расплылась в улыбке Тань Инъин.

Чжоу Ло поначалу хотел было строго выставить помощницу за дверь, решив, что они с Чэн Е — воистину два сапога пара, но потом подумал, что Янь Ци не помешает немного живого общения. Стоило мальчику бросить на брата растерянный взгляд, как он лишь подбадривающе ему улыбнулся.

— Меня зовут Янь Ци, мне одиннадцать лет. В школу сейчас не хожу. Увлекаюсь английским, играю на барабанах, умею вкусно готовить. Из близких родственников — только любимый брат, — без запинки выдал мальчик, уже увлечённо перелистывая одну из принесённых книг.

Тань Инъин от такой скороговорки так и застыла с открытым ртом, растерянно переводя взгляд с ребёнка на директора.

— Ну а что? Вы, взрослые, обычно именно это у детей и спрашиваете, — рассмеялся Чжоу Ло. — Вот он и выдал тебе всё оптом, чтобы не тратить время.

Секретарша потрясённо покачала головой.

Янь Ци бегло прочитал пару абзацев, закрыл книгу, взял другую, но тут его внимание привлёк яркий буклет выставки. Ткнув в него пальцем, он спросил Тань Инъин:

— А это что такое?

— А, это... — спохватилась секретарша. — Наша ежегодная книжная ярмарка. Хочешь сходить?

Янь Ци взял рекламный листок. На нём пестрели логотипы сотен издательств с описанием их основных направлений. Когда его взгляд зацепился за раздел художественной литературы, в голове у него созрел план.

— Брат, — Янь Ци посмотрел на Чжоу Ло. — Я могу туда пойти?

— Конечно, — слегка удивился тот. — Инъин, выпиши для Янь Ци пропуск участника.

— Два пропуска, — поправил его мальчик. — Я хочу позвать друга.

Чжоу Ло улыбнулся:

— Сяо Панцзы?

Янь Ци подтвердил кивком.

Получив разрешение, Янь Ци тут же сфотографировал буклет на телефон, после чего завис над экраном, озадаченно нахмутив лоб.

— Что-то не так? — Тань Инъин поспешила прийти на помощь, боясь показаться лишней в этой семейной идиллии.

— Красавица-сестрица, а как с телефона отправить картинку? — невинным тоном спросил Янь Ци.

От обращения «красавица-сестрица» Тань Инъин чуть не растаяла на месте, прижав ладонь к сердцу.

— Рано радуешься, — безжалостно приземлил её Чжоу Ло. — Когда этому мелкому что-то нужно, он кому угодно соловьем запоёт.

Секретарша в шутку сердито зыркнула на босса.

— Давай-ка я установлю тебе WeChat, — предложила она, забирая у Янь Ци мобильник. — Через него сможешь слать фотки, голосовые, видео записывать... Ну и выбивать из старшего брата новогодние подарки в красных конвертах.

Спустя пару минут Тань Инъин вернула телефон. В разделе рекомендаций высветился красный кружок с цифрой «три».

Янь Ци открыл вкладку. В списке контактов значились: Чжоу Ло, Инь Чэнь и... мама.

У мальчика болезненно ёкнуло в груди. Он затаил дыхание, открыл профиль Су Цзинь, скользнул по нему тоскливым взглядом и тут же закрыл вкладку.

Тань Инъин, не заметив его замешательства, заглянула в экран и ткнула в контакт Чжоу Ло.

— Нажимаешь сюда, отправить запрос — и вуаля, вы в друзьях.

Следующие десять минут она терпеливо объясняла ему базовые функции приложения. Янь Ци схватывал всё на лету; Тань Инъин полагала, что на обучение уйдёт не меньше полчаса, но мальчик во всём разобрался за считанные минуты.

В этот момент телефон звякнул уведомлением: Сяо Панцзы принял запрос.

— Даянь, ты? — тут же прилетел вопрос от Инь Чэня. — Ну ты и жук! У тебя была такая крутая штука, а ты молчал! □

— У меня просто пакет бесплатных SMS безлимитный, вот я и не заходил сюда, — оправдался Янь Ци и отправил ему снимок буклета ярмарки. — Пойдёшь?

— Ещё спрашиваешь! Конечно! — последовал молниеносный ответ.

Глядя на этот восклицательный знак, Янь Ци прямо-таки физически ощутил, как Инь Чэнь на том конце провода прыгает от восторга, а вместе с ним подпрыгивают все его упитанные складочки.

Закончив переписку, Янь Ци от нечего делать заглянул в профиль Чжоу Ло.

Лента «Моментов» оказалась на редкость лаконичной: там красовалась всего одна-единственная фотография. На ней был изображён сам Янь Ци со спины — в фартуке, за готовкой у плиты. Мальчик долго разглядывал снимок, пытаясь вспомнить, когда брат умудрился его сфотографировать.

Подпись гласила: «Мой младший брат — мастер на все руки. 〰〰〰»

— У моего брата что, совсем нет друзей? Почему никто ничего не пишет? — с искренним сочувствием спросил Янь Ци и поставил лайк.

Тань Инъин покатила со смеху. Она открыла WeChat на своём телефоне и наглядно объяснила мальчику тонкости настроек приватности: под чужими записями можно увидеть реакцию только общих знакомых.

Увидев на экране Тань Инъин больше сотни лайков и за две сотни комментариев под тем самым фото, Янь Ци невольно округлил глаза от удивления.

— Наш директор раньше вообще ничего не выкладывал, — с улыбкой пояснила Тань Инъин. — Страничка годами пустовала.

Янь Ци молча уставился в экран. Спустя минуту он повернулся к секретарше:

— Скинь мне контакт Чэн Е.

Улыбка Тань Инъин мгновенно увяла. На лице её отразилось забавное замешательство.

— Не переживай, они знакомы, — вмешался Чжоу Ло, избавляя девушку от неловкости.

Тань Инъин с облегчением выдохнула и поделилась контактом.

Чэн Е подтвердил дружбу почти мгновенно, и Янь Ци наконец смог прочитать бурную дискуссию под фотографией своего брата.

— Боже, какие длинные ноги! Завидую!

— 〰

— Ну ты и братофил!

— 〰〰

— Только без фанатизма, а то это уже пахнет одержимостью!

— 〰

— Руки прочь от ребёнка, дайте я его затискаю!

— □

— Спроси у мелкого, он ещё помнит своего неотразимого старшего друга Чэн Е?

— Он помнит просто Чэн Е, а насчёт «неотразимого» сильно сомневается.

— □□□□

<http://bllate.org/book/20076/2039280>